

По жалобе гражданки Костаревой Людмилы Ивановны на нарушение ее конституционных прав положениями части девятой статьи 115 и статьи 154 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 250-О · от 07.02.2013 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Костаревой Людмилы Ивановны на нарушение ее конституционных прав положениями части девятой статьи 115 и статьи 154 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
город Санкт-Петербург 7 февраля 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки Л.И.Костаревой,

у с т а н о в и л:

1. 30 ноября 2007 года по признакам преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 159 "Мошенничество" УК Российской Федерации, в отношении ряда лиц, включая сына гражданки Л.И.Костаревой, было возбуждено уголовное дело, предварительное следствие по которому по окончании соответствующего срока было приостановлено на основании пункта 2 части первой статьи 208 УПК Российской Федерации в связи с тем, что подозреваемые скрылись и находятся в международном розыске.

Судья Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга постановлением от 7 июня 2008 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 15 августа 2008 года, удовлетворил ходатайство следователя по данному уголовному делу и для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска и иных имущественных взысканий разрешил наложение ареста на имущество (офисные помещения), принадлежащее Л.И.Костаревой на праве собственности, в виде запрета распоряжаться и пользоваться им, признав наличие достаточных оснований полагать, что это имущество приобретено на средства, полученные преступным путем, и используется для финансирования организованной преступной группы. Надзорная жалоба заявительницы на постановление судьи оставлена без удовлетворения (постановление судьи Свердловского областного суда от 9 октября 2008 года и ответ председателя Свердловского областного суда от 4 мая 2009 года).

Л.И.Костарева обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой оспаривала конституционность части девятой статьи 115 УПК Российской Федерации, закрепляющей, что наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость, и пункта 2 части первой статьи 208 того же Кодекса, предусматривающего приостановление предварительного следствия в случае, если подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам. Названные законоположения, как утверждала заявительница, в их взаимосвязи, не позволяя рассматривать приостановление производства по уголовному делу в качестве основания

для отмены наложенного по правилам части третьей статьи 115 УПК Российской Федерации ареста на имущество, находящееся у другого лица, вопреки требованиям статей 35 (части 2 и 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации ведут к несоразмерному ограничению права собственности этого лица на неопределенное время.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 года N 1-П, вынесенным в том числе по жалобе Л.И.Костаревой, часть девятая статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с частью третьей той же статьи и пунктом 2 части первой статьи 208 данного Кодекса признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 34 (часть 1), 35 (части 1-3), 46 (часть 1), 49 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они не предусматривают эффективных средств защиты законных интересов собственника имущества, на которое наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, в случаях приостановления предварительного следствия по уголовному делу в связи с тем, что подозреваемый, обвиняемый скрылся от следствия. В соответствии с данным Постановлением правоприменительные решения по делу Л.И.Костаревой подлежали пересмотру в установленном порядке при отсутствии иных препятствий для этого, а федеральному законодателю надлежало - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом данного Постановления - внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимые изменения, с тем чтобы обеспечить лицам, на чье имущество в рамках производства по уголовному делу, предварительное расследование по которому приостановлено, наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, эффективную защиту права собственности, включая возможность компенсации убытков, причиненных чрезмерно длительным применением такой меры процессуального принуждения.

27 июля 2011 года Президиум Верховного Суда Российской Федерации вынес постановление о возобновлении производства по делу Л.И.Костаревой ввиду нового обстоятельства - признания Конституционным Судом Российской Федерации примененных в ее деле норм не соответствующими Конституции Российской Федерации. При этом, исходя из того, что права заявительницы были нарушены не постановлением суда об аресте имущества и не подтвердившим его законность и обоснованность кассационным определением, а длящимся характером ареста и отказом следственных органов отменить данную обеспечительную меру, и учитывая, что действия и решения таких органов заявительницей в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации не обжаловались, Президиум Верховного Суда Российской Федерации, возобновив производство по делу, одновременно оставил указанные судебные решения без изменения.

Л.И.Костарева, ссылаясь на необходимость исполнения Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 года N 1-П, обратилась в следственный орган с ходатайством об отмене или изменении содержания примененной меры процессуального принуждения, однако постановлением начальника следственной части при Главном управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по Уральскому федеральному округу от 30 сентября 2011 года в удовлетворении ходатайства отказано. Такое решение мотивировано тем, что арест был наложен до разделения уголовных дел, одно из которых - по обвинению сына заявительницы - в дальнейшем было приостановлено; поскольку предварительное следствие по основному делу не приостанавливалось, постольку, по мнению следствия, нет оснований для отмены или изменения содержания ареста. Кроме того, руководитель следственного органа аргументировал свое решение указанием на неисполнение данного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации федеральным законодателем, который так и не внес каких-либо изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. В удовлетворении жалобы Л.И.Костаревой на решение руководителя следственного органа отказано постановлением Чкаловского районного суда города Екатеринбурга от 7 ноября 2011 года, с которым согласились суды вышестоящих инстанций, включая Верховный Суд Российской Федерации, куда заявительница обратилась с

надзорной жалобой (постановление от 24 августа 2012 года).

Во вновь поступившей в Конституционный Суд Российской Федерации жалобе Л.И.Костарева оспаривает конституционность положений части девятой статьи 115 УПК Российской Федерации, а также статьи 154 того же Кодекса, регламентирующей основания и порядок выделения уголовного дела. По мнению заявительницы, данные нормы, не позволяя рассматривать приостановление предварительного следствия по выделенному в отдельное производство уголовному делу в отношении скрывшегося от органов следствия обвиняемого в качестве достаточного основания для отмены или изменения содержания ареста, наложенного на имущество, находящееся у другого лица, порождают несоразмерные и неопределенные по времени ограничения права собственности этого лица, а потому противоречат статьям 35 (части 2 и 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Призная Постановлением от 31 января 2011 года N 1-П часть девятую статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с частью третьей той же статьи и пунктом 2 части первой статьи 208 данного Кодекса неконституционными, Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что уголовно-процессуальный закон не содержит специальных предписаний относительно отмены или изменения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, а в существующей системе правового регулирования допускается сохранение ее действия на все время приостановления предварительного следствия, т. е. до истечения сроков давности уголовного преследования. Это означает, что в случаях неустановления местонахождения подозреваемого или обвиняемого, скрывшегося от следствия, арест имущества, находящегося у лиц, которые сами подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу не являются, из временной меры, применение которой осуществляется в рамках установленных в законе сроков, практически превращается для них в неопределенное по срокам ограничение права собственности. Между тем, поскольку арест имущества всегда несет риск наложения чрезмерных ограничений, отрицательные последствия которых с течением времени существенно усугубляются, для сохранения справедливого баланса между требованием соблюдения общих интересов и требованием защиты фундаментальных прав человека собственник должен располагать возможностью воспользоваться эффективными средствами правовой защиты, с тем чтобы понесенные им убытки не превышали действительно неизбежных, а сами ограничения не ставили под угрозу существо этих прав.

Возможность обратиться с ходатайством об отмене наложения ареста на имущество или об изменении объема ограничений права собственности на него, обжаловать соответствующее постановление следователя руководителю следственного органа или в суд (статьи 123-125 УПК Российской Федерации) - как по буквальному смыслу части девятой статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с частью третьей той же статьи и пунктом 2 части первой статьи 208 данного Кодекса, так и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, - не является эффективным средством защиты прав собственника в случаях приостановления предварительного следствия. Не предусматривает уголовно-процессуальный закон и специального механизма возмещения убытков собственнику арестованного имущества, причиненных чрезмерно длительным ограничением его прав, что не компенсируется возможностью обращения за судебной защитой в порядке гражданского судопроизводства.

Устанавливаемые следователем во исполнение судебного решения о наложении ареста на имущество ограничения правомочий владения, пользования и распоряжения им могут быть оспорены в судебном порядке, с тем чтобы по прошествии времени суд проверил соразмерность ограничения прав собственника и рассмотрел возможность возвращения ему имущества во владение и пользование или возможность полной отмены этой меры процессуального принуждения. Однако такая проверка может оказаться затруднительной в силу того, что в условиях приостановления предварительного следствия на длительный срок в распоряжение суда не могут быть предоставлены новые данные, необходимые для принятия решения о сохранении или изменении

объема ранее наложенных ограничений права собственности.

Сохранение ареста на имущество в случаях приостановления предварительного следствия на неопределенный срок при отсутствии эффективного механизма защиты прав собственника по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом не согласуется и с принципом презумпции невиновности, закрепленным в статье 49 (часть первая) Конституции Российской Федерации, в силу которого до вступления в законную силу обвинительного приговора на обвиняемого, а тем более - на третьих лиц не могут быть наложены ограничения, сопоставимые по степени тяжести с уголовно-правовыми мерами принуждения. Налагаемый на неопределенно длительный срок запрет пользоваться и распоряжаться имуществом, преступное происхождение которого либо предназначение или использование в качестве орудия преступления либо для финансирования преступной деятельности лишь предполагается, сопоставим по своему содержанию с конфискацией имущества, применяемой по приговору суда.

В названном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации предписал федеральному законодателю внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимые изменения, с тем чтобы обеспечить лицам, на чье имущество в рамках производства по уголовному делу, предварительное расследование по которому приостановлено, наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, эффективную защиту права собственности, включая возможность компенсации убытков, причиненных чрезмерно длительным применением этой меры процессуального принуждения. В целях обеспечения справедливого баланса между требованиями соблюдения публичных интересов и защиты права собственности Конституционный Суд Российской Федерации также определил порядок применения признанных неконституционными норм впредь до внесения соответствующих изменений в данный Кодекс: до приостановления предварительного следствия следователь обязан выполнить все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, и в зависимости от результатов расследования либо признать арестованное имущество вещественным доказательством (статьи 81 и 82 УПК Российской Федерации), начав уголовное преследование собственника такого имущества (часть пятая статьи 33, статьи 174, 174-1 и 175 УК Российской Федерации), либо рассмотреть вопрос об отмене наложения ареста на находящееся у лица, причастность которого к преступлению не установлена, имущество или об изменении содержания этой меры процессуального принуждения, с тем чтобы исключить или минимизировать убытки, связанные с ограничениями права собственности на время приостановления предварительного следствия по уголовному делу. В частности, наложение ареста на имущество может выражаться лишь в запрете на его отчуждение при надлежащем контроле за движением денежных средств, полученных от его использования. Ввиду того, что часть девятая статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с частью третьей той же статьи и пунктом 2 части первой статьи 208 данного Кодекса ранее по жалобе Л.И.Костаревой являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации и что Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 года N 1-П, вынесенное по этой жалобе, сохраняет свою силу, в соответствии с пунктом 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в принятии к рассмотрению новой жалобы заявительницы о признании части девятой статьи 115 УПК Российской Федерации неконституционной следует отказать.

3. Л.И.Костарева включает в предмет своей новой жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации помимо части девятой статьи 115 УПК Российской Федерации также положения его статьи 154, которая, в частности, предусматривает, что дознаватель, следователь вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении отдельных подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам о преступлениях, совершенных в соучастии, в случаях приостановления предварительного расследования на основании пунктов 1-4 части первой статьи 208 данного Кодекса (пункт 1 части первой); в уголовном деле, выделенном в отдельное

производство, должны содержаться подлинники или заверенные следователем или дознавателем копии процессуальных документов, имеющих значение для данного уголовного дела (часть четвертая).

По смыслу приведенных норм и с учетом требований общеправовых принципов законности, соразмерности и пропорциональности применения мер государственного принуждения, при выделении уголовного дела в отношении скрывшегося от следствия обвиняемого в выделенном деле должны содержаться подлинники или копии процессуальных документов, фиксирующих применение мер процессуального принуждения в связи с уголовным преследованием данного обвиняемого, в том числе в виде наложения ареста на имущество, обеспечивающего исполнение в отношении данного обвиняемого приговора в части гражданского иска. Следовательно, арест имущества, как и любая другая мера процессуального принуждения, избирается, применяется и отменяется в рамках конкретного уголовного дела, а потому выделение его из основного уголовного дела или соединение с другим уголовным делом само по себе не должно влиять на правовой режим данной обеспечительной меры. Иное толкование влекло бы фактическую подмену производства по одному уголовному делу производством по другому уголовному делу и умаление процессуальных гарантий применения мер процессуального принуждения, в частности ареста имущества.

Соответственно, оспариваемые положения статьи 154 УПК Российской Федерации не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявительницы, обозначенные в ее жалобе.

4. В Постановлении от 31 января 2011 года N 1-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что правоприменительные решения по делу Л.И.Костаревой подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

Однако органы предварительного следствия и суды допускают - исходя из смысла, придаваемого ими положениям части девятой статьи 115 и статьи 154 УПК Российской Федерации, - сохранение ареста, наложенного на имущество заявительницы в связи с уголовным преследованием ее сына, дело в отношении которого выделено в отдельное производство и затем приостановлено. При этом названное Постановление Конституционного Суда Российской Федерации не было исполнено в отношении заявительницы органами предварительного следствия и судами, включая Верховный Суд Российской Федерации, ни по конституционно-правовому содержанию высказанной в нем правовой позиции (правоприменители, ссылаясь на статью 154 УПК Российской Федерации, дали прежнее, признанное неконституционным, истолкование части девятой статьи 115 данного Кодекса), ни в части указания на необходимость пересмотра дела Л.И.Костаревой.

Конституционный Суд Российской Федерации, неоднократно обращаясь к вопросу о юридических последствиях своих решений, сформулировал следующие правовые позиции.

Оценивая в процессе конституционного судопроизводства как буквальный смысл проверяемой нормы, так и смысл, придаваемый ей официальным и иным толкованием (в том числе толкованием в конкретном деле) или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из ее места в системе норм, как того требует часть вторая статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации признает норму конституционной (соответствующей Конституции Российской Федерации) или неконституционной (не соответствующей Конституции Российской Федерации) и тем самым выявляет ее конституционный или неконституционный смысл, что находит отражение в формулировке резолютивной части решения (применительно к решению, вынесенному по итогам рассмотрения жалобы гражданина, в соответствии с частью первой статьи 100 данного Федерального конституционного закона - о признании закона либо отдельных его положений соответствующими Конституции Российской Федерации (пункт 1) или не соответствующими Конституции Российской Федерации (пункты 2 и 3)).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что правоприменительные решения, основанные на акте, которому в ходе применения по конкретному делу суд общей

юрисдикции или арбитражный суд придал не соответствующее Конституции Российской Федерации истолкование, т. е. расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, впоследствии выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, подлежат пересмотру в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации в установленном законом порядке. Отказывая в таком пересмотре, суды общей юрисдикции и арбитражные суды фактически настаивали бы на истолковании акта, придающем ему другой, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, смысл, т. е. не соответствующий Конституции Российской Федерации, и тем самым преодолевали бы юридическую силу решения Конституционного Суда Российской Федерации, чего они согласно статьям 118, 125, 126, 127 и 128 Конституции Российской Федерации делать не вправе (постановления от 16 июня 1998 года N 19-П, от 25 января 2001 года N 1-П, от 21 декабря 2011 года N 30-П, от 28 февраля 2012 года N 4-П, от 7 июня 2012 года N 14-П и от 7 ноября 2012 года N 24-П; определения от 11 ноября 2008 года N 556-О-Р, от 5 октября 2011 года N 1265-О-О и др.).

5. Таким образом, поскольку по жалобе Л.И.Костаревой о признании части девятой статьи 115 УПК Российской Федерации противоречащей Конституции Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено Постановление, сохраняющее свою силу, а оспариваемые заявительницей положения статьи 154 того же Кодекса, вопреки ее утверждению, в системе действующего правового регулирования не являются неопределенными и не предполагают ограничений для отмены или изменения содержания меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, находящееся у другого лица, в случае приостановления предварительного следствия по выделенному в отдельное производство уголовному делу в отношении скрывшегося от органов расследования обвиняемого, постольку ее новая жалоба в соответствии с пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, а потому не может быть принята им к рассмотрению. Проверка же законности и обоснованности решений правоприменителей, в том числе судов общей юрисдикции, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они закреплены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации
о п р е д е л и л:

1. Признать жалобу гражданки Костаревой Людмилы Ивановны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 250-О